

Для Сун Дуншэна сын был важен, но не важнее его карьеры. Если эта сумасшедшая семья действительно вынесет все на публику, и те, кто хочет его сместить, получают козырь, последствия будут непредсказуемыми. Взглянув на человека рядом, он стиснул зубы:

— Хорошо, я понял. Я дам Хуайюй объяснение. Вы уходите, а я поговорю с ней.

Бабушка Лян, почувствовав свою правоту, не уступала:

— Ни копейки ей не давай. Разве можно быть бесстыдницей и оставаться безнаказанной? Если я узнаю, я тебя не пощажу.

На самом деле здесь не было места для слов Лян Цзиня, но те, кто всегда молчал в стороне, потеряли свою значимость. Только он, бесстрашный и уверенный, выделялся среди них, и Сун Дуншэн невольно стал видеть в нем объект ненависти.

Лян Цзинь оставался равнодушным, усмехнулся и с наивным видом сказал:

— Если уж на то пошло, раз она была с ним, денег нет, ребенка тоже нет, что она вообще получила?

Его тон, казалось, был простым, но в то же время намекал на что-то большее. Семья Лян и Сун Дуншэн не обратили на это внимания, но женщина резко подняла на него глаза, в ее красных глазах читалась сложная смесь эмоций. Лян Цзинь мысленно цокнул языком. Его слова были настолько прямыми, что те, кто привык к интригам, не понимали их, но обычные люди схватывали на лету. Главное, чтобы эта женщина поняла.

Бабушка Лян долго наставляла их, прежде чем уйти. Лян Цзинь оглянулся на женщину, пожал плечами и последовал за ней. В душе он испытывал легкое сожаление. Не ожидал, что эта женщина окажется настолько слабой, так легко испугавшись. Это было даже скучно.

Однако, хотя в доме тети внешне царил покой, под поверхностью бушевали скрытые волнения. Скоро разгорится настоящий пожар, и тогда будет еще интереснее.

Лян Цзинь прожил на несколько лет больше и знал, что в будущей жизни перемены происходят незаметно для людей. В отличие от Чэн Хао, который был полностью поглощен приготовлением еды, он стремился смотреть дальше.

В городе предприятие, производящее пиво и напитки, отправило продавцов для продвижения продукции в местах с большим скоплением людей. Однако идея была хороша, но на практике встретила сопротивление. Некоторые мелкие владельцы бизнеса чувствовали себя неловко, зачем помогать продавать товар незнакомым людям? Что, если это повлияет на их собственный бизнес? Несколько мест уже отказались. Когда продавец подошел к Чэн Хао, хотя он был вежлив и улыбался, надежды было мало.

Чэн Хао действительно был занят. Иногда Лян Цзинь помогал, но обычно только он и тетя управлялись со всем. Даже доставка лапши требовала беготни, и у них не было времени на это. Он уже собирался отказаться, как вдруг Лян Цзинь отвел продавца в сторону и что-то ему быстро объяснил. Через мгновение тот ушел довольный.

Несмотря на небольшой размер, лавка была разделена на две части занавеской, чтобы посторонние не могли войти. Однако напротив было свободное место. Закончив с делами, Лян Цзинь, ничего не сказав Чэн Хао, вышел.

Матушка Лян позвала его пару раз, но он не остановилась. Она сказала Чэн Хао:

— Не знаю, что он задумал, убегает в самый разгар работы.

Чэн Хао улыбнулся, ничего не ответив. Он все больше ощущал, что Лян Цзинь изменился. Молодой, но с большими амбициями. Иногда он даже не казался ребенком.

К трем часам дня в лавке не осталось клиентов. Чэн Хао дремал, положив голову на стол, а матушка Лян все еще кипятила воду на кухне. Внезапно они услышали, как Лян Цзинь руководит кем-то, кто что-то переносит. Все обернулись и увидели двух крепких мужчин, несущих шкаф, который идеально подходил для свободного места. Лян Цзинь шел за ними:

— Поставьте его здесь.

В это время деньги были ценны, но Лян Цзинь больше не нуждался в том, чтобы экономить на каждой мелочи. Шкаф и стойка не стоили так уж много. С развитием времени они не останутся в этом месте.

Проводив мужчин, он сел рядом с Чэн Хао, взял чашку и залпом выпил:

— Продавать — прибыльно, не продавать — они заберут вещи, и мы не рискуем. Это выгодная сделка.

Чэн Хао смотрел, как его губы коснулись того места, откуда он только что пил. Его сердце, обычно спокойное, вдруг заколотилось. Он сжал кулак и прикрыл им рот, чтобы скрыть смущение. Лян Цзинь, взглянув на него, сразу понял, о чем он думает, и его улыбка стала еще шире. Он продолжил рассказывать о том дне, как будто это было развлечение.

Лян Цзинь откровенно поделился своими планами. Чэн Хао сомневался, что женщина обратится к нему, но матушка Лян считала, что сыну не стоит вмешиваться. Даже если Сун Дуншэн был плох, он все же член семьи. Если узнают, что сын хочет его свергнуть, мирной жизни не видать. Она прямо высказала свои мысли:

— Не шали, вы же постоянно видите, неужели хотите стать врагами?

Лян Цзинь улыбнулся:

— Мы и так враги, зачем думать об этом? Старая поговорка гласит: бедняк не может иметь, а если имеет, то не может удержать. Бабушка с ее высокомерием именно так и зазналась. К тому же, эта женщина не глупа. Сколько мне лет, а сколько ей? Разве она послушает меня?

Лян Цзинь знал, что ребенок в животе той женщины в конечном итоге не выживет. Сун Дуншэн не осмелится. Чтобы что-то получить, нужно уметь быть жестоким.

В лавке появились напитки и пиво. Сначала их никто не покупал, ведь каждый был обременен заботами о семье. Даже завтрак на улице считался роскошью, не говоря уже о том, чтобы утолить жажду. Но чем больше чего-то не хватает, тем больше этого хочется. Вскоре напитки стали продаваться неплохо. Некоторые, кто хотел угостить друзей, заказывали еду в лавке Чэн Хао. Теперь здесь было все необходимое, и дела шли все лучше.

Лян Цзинь внешне оставался спокойным, но в душе волновался. Он был уверен, что женщина услышала его слова, но почему до сих пор ничего не произошло? Она не казалась той, кто будет молчать. Его мысли отражались на действиях, и он замедлился. Чэн Хао, которому

срочно нужна была посуда, уже несколько раз его подгонял.

Лян Цзинь сидел на корточках, мыл посуду, когда услышал, как кто-то зовет рассчитаться. Он вытер руки полотенцем, вышел, взял деньги и уже собирался вернуться, как увидел ту женщину. Она стояла бледная, как призрак, и смотрела на него с улыбкой. Честно говоря, Лян Цзинь почувствовал легкий холодок, но все же сказал:

— Ты пришла.

Женщина кивнула и, открыв рот, произнесла:

— Я давно хотела прийти, но последнее время плохо себя чувствовала. Удобно поговорить?

Лян Цзинь снял фартук и повел ее. Неподалеку была чайная, которая скоро закрывалась. Увидев клиентов, они быстро приняли их. Лян Цзинь достал из кармана деньги, заказал чайник жасминового чая, налил чашку, но вдруг вспомнил, что ей нельзя пить чай. Он попросил для нее стакан воды, а сам продолжил пить, прищурившись:

— О чем ты хочешь поговорить?

Женщина без эмоций провела пальцем по краю чашки и бросила вопрос обратно:

— Это я должна спросить, что ты хочешь сказать, или что ты хочешь услышать от меня? Ваша семья действительно сильна. Я думала, что этот Сун Дуншэн — человек с характером, но после слов твоей бабушки он потерял душу. Видно, я ошиблась.

Лян Цзинь улыбнулся:

— Я не могу контролировать все. Бабушка позвала, я не мог не пойти. Ты пришла, чтобы свести счета? Тогда ты ошиблась адресом.

Женщина тоже улыбнулась, не стала ходить вокруг да около и прямо сказала:

— Я потеряла и человека, и деньги. Ты думаешь, я просто проглочу это? Ты прав, что я вообще получила? Я хочу отомстить. Скажи, что делать?

Лян Цзинь не хотел ввязываться в это, подумал и ответил:

— В конце концов, это жизнь. Он заботится о своем положении? Свергни его, даже если не получится, это будет для него ударом. Тогда всем будет плохо.

Не будучи матерью, никогда не поймешь, насколько важен ребенок. От паники и презрения до осторожности, и вдруг через несколько дней его не стало. Белый цвет больницы ослеплял, она ясно чувствовала, как ребенок покидает ее тело, оставляя только боль и отчаяние. Даже если сначала она хотела использовать ребенка, чтобы укрепить свое положение, в конце осталась только ненависть.

(* 3)(€ *) Пожалуйста, добавьте в закладки.

<http://bllate.org/book/16631/1523397>